В социальной сфере: ‘прославление свободы, побега из неволи’; ‘разрушение оков’; ‘образ *сладостной неволи*’; ‘гармоничное сочетание неволи и свободы’ (*сквозь чугунные перилы ножку. . .*); ‘добровольные вериги и решетки’ (например, у *рыцаря бедного*); ‘приятие или неприятие меры, узды, привычки’.

В психологической сфере: ‘загробный, возвышенный или целомудренный покой’; ‘унылое или сладостное бесстрастие’; ‘остывшие страсти’; ‘приятные или горькие воспоминания о былых страстях’; ‘любовь к мертвенной красе’; ‘свидания с умершими возлюбленными’; ‘неразделенная страсть перед лицом бесстрастия’; ‘равнодушие толпы к поэту и его равнодушие к мнению толпы’; ‘внезапные переходы от страсти (в частности, от поэтического вдохновения) к бесстрастию’ и наоборот; ‘умиленное смирение’; ‘счастливое или вынужденное сдерживание страстей’; ‘бесстрастная любовь’ (*без надежд и без желаний*); ‘разумное самоограничение или буйное неприятие меры’.

В связи с предстоящим разбором нас, естественно, будет интересовать психологическая сфера, в особенности мотивы: ‘страсть перед лицом бесстрастия’; ‘остывание любви’; ‘воспоминание о былых чувствах’; ‘смирение страсти’; ‘любовь *без надежд и без желаний*’.

Характерный способ совмещения полюсов основного противопоставления ‘изменчивость/неизменность’ (и его более частных разновидностей) — ситуация ‘возвышенный покой, заключающий (неиспользуемую) возможность любых движений и действий’ (условно: ‘превосходительный покой’). Со своей возвышенной позиции, покоясь где-то на вершине, *наравне* с орлом, там, *где ...мчится лишь Эол, в соседстве бога* и т. д., поэт (или его герой) с отчужденным превосходством, сверху вниз смотрит на те препятствия и силы, которые обычно гнетут и давят его (*здесь тучи смиренно идут подо мной*; *могу взирать на все, что мне подвластно*; *вознесся выше я главою непокорной Александрийского столпа*; ...). При этом он *выше всех желаний*, он *спокоен*, с него *довольно сознанья* своего превосходства (Барон; Сильвио; поэт — *Доволен? Так пускай...*). Сюда же примыкают и такие выдержанные в более христианском духе положения, как: царь, протягивающий подданному руку прощения или кружку вина; отшельник и пречистая дева, впускающие грешника *в царство вечно*; Дженни и Шенье, из-за гроба мысленно разрешающие своим близким (возлюбленному; друзьям) не проявлять (до тех пор когда *зараза минет*; *гроза пройдет*) любви к их земной телесной ипостаси (*губ умерших не касайся*; *страшитесь возбудить слезами подозренье*).

Сюжетно-тематическое ядро стихотворения

В терминах инвариантных пушкинских мотивов тему стихотворения «Я вас любил...» можно сформулировать примерно так: ‘выдержанное в духе превосходительного покоя и любви без желаний воспоминание об остывшей (а может быть, под видом всего этого признание в продолжающейся?) страсти к холодной (или по необходимости сдержанной) женщине’. (Напомним, что речь идет об одном возможном прочтении текста.)

Впрочем, даже эта сухая формулировка содержит многие черты выразительной структуры стихотворения, что естественно, поскольку она представляет собой перевод какой-то более бедной исходной — специфической [5] — темы на язык поэтического мира Пушкина. Этой исходной те-

[5] Специфической для данного стихотворения в ряду других произведений Пушкина, а не для Пушкина, поскольку ту же тему (в ином освещении) можно встретить у других поэтов.